0802 Глава 0802 Человек в зеркале не мог пошевелить ни руками, ни ногами; он был похож на свинью, привязанную к столу убоя, и его можно было только зарезать. Однако, пока один рот может двигаться, для Нинг Тао это не отчаянная ситуация.

Небесное пламя проникло в тело, и сухой труп мгновенно был поглощен огненным пламенем.

Какой самый страшный страх засохшего трупа?

Это огонь!

Как только появилось Небесное Пламя Нинг Тао, оно загорелось!

Небесный огонь Нинг Тао уже обладал волшебной силой, способной изгнать демонов и зло, и, естественно, он также был заклятым врагом таких мертвых существ, как он.

"Поглотить меня"? Укради мою и поменяй ее обратно на меня!" Нинг Тао ударился головой о сухой труп, Небесная Семейная Техника Культивирования побежала, и все те жизненные силы и влажность, которые были высосаны, вернулись обратно. До "Скайфайра" он сильно похудел, но в мгновение ока оправился.

Высушенные трупы сгорели, а одежда и высушенная плоть упали, как летучий пепел.

Оранжевый свет, окутывавший алтарь, все еще был там, но больше не было вспышек руны.

Мягкие Tingyin и Lin QingYu бросились к алтарю, и в тот момент, Ningtao ударил по горящему трупу.

Ка-чау!

Дриада сломалась и упала.

Он еще не упал на землю, он сгорел до пепла.

То, что упало на алтарь, было всего лишь зерно пепла.

Оранжевый свет, окутывавший алтарь, вдруг восстановился, а бронзовое зеркало в его руке потеряло блеск и выглядело как обычное бронзовое зеркало.

"Брат Нинг!" Мягкий Небесный Голос набросился на него.

На этот раз Нин Тао не остановил их, на самом деле у него все еще оставалась немного встряхнутая остаточная ползучесть, которая все еще нуждалась в небольшом времени, чтобы немного расслабиться.

Две женщины остановились перед ним, и если бы не бесовское зеркало в его руке, которое их напугало, они бы испугались, что зарылись в его объятия.

Нин Тао наконец-то вышел из страха и сказал: "Я в порядке, всё было так близко... Цин Ю, повезло, что ты остановил Тянь Инь, иначе последствия были бы невообразимы".

Лицо Мягкого Небесного Голоса выглядело позорным: "Небесный Голос, я... прости, я слишком

торопился....."

Линь Цинъю улыбнулась: "Что такого вежливого в семье? Я знаю, как это потрясающе, потому что я изучил десятку лучших злых заклинаний в списке заклинаний. Ты храбрее меня, и я восхищаюсь этим".

Мягкий Небесный Голос открыл ее руки и обнял Линь Цинъю: "Я была Бесстрашной, спасибо, ты спасла меня".

Точно так же, как две женщины были вежливы, Нинг Тао взял в руку демоническое зеркало и засиял им на двух женщинах.

Две женщины не изменились наполовину, но то, что появилось в медном зеркале, было другим существованием.

Тело Линь Цинъюя было песчинкой желтого песка, и без одежды оно было похоже на красивую скульптуру из песка.

Это было связано с ее демоническим состоянием, а ее способность к мелиорации земли была связана с ее демоническим состоянием.

За спиной Мягкого Небесного Голоса стояла пара огромных моллюсков, их тела мягкие, как кости, и водянистые и нежные. Она также не была одета в зеркало, все видимое, что родной жемчуг сияет. Вместо того, чтобы отвлечься от ее красоты, пара моллюсков давала ощущение водной феи.

Это было Состояние Мягкого Небесного Голоса Устрицы Демона, которое было способно хранить и очищать воду и было связано с ее родной жемчужиной.

Мягкие Тяньцзинь и Линь Цинъю расстались, переместили глаза и вдруг увидели себя в медном зеркале. Почти в это же время две женщины прикрыли выступающую вперед часть своего тела, а ноги рефлекторно подтянуты.

"Брат Нинг, ты..... что с тобой не так?" Мягкий Небесный Голос сказал в застенчивости, что ее тело тоже отошло в сторону.

Бронзовое зеркало, с которого она пришла, почти на той же высоте, что и ее тело, заблокировали оболочку моллюска.

Хотя Линь Цинъю ничего не сказала, она также смущенно повернулась в сторону и сделала движение вниз на корточках.

Нин Тао не мог не посмеяться, он не исследовал, какая у него была другая мана в зеркале, но у гоблина в зеркале не было одежды, но эта функция была очень интересной. Однако, убив его, он даже не стал бы использовать зеркало, чтобы осветить Инь Мо Лань и этих четырех самец рыб демонов. Теперь это открывашка для глаз, если ты собираешься сфотографировать мужчину-лепрекона, то это горячий глаз.

Он опустил сияющее зеркало демона: "Ладно, не прячьтесь, вы же не видели его раньше".

Мягкий Тянь Инь ничего не упал, но из-за этого утверждения, Линь Цинь Юй уже красные щеки добавил еще несколько вспышек покраснения.

"Цин Юй, ты сказал, что изучал десятку лучших Злобных Заклинаний, что ты изучал?" Нинг Тао спрашивал.

Линь Цинъюй встал прямо, но все еще поддерживал движение покрытия его важных частей: "На самом деле, это был Линь Цинхуа, который проводил исследования, я вступил в контакт с некоторыми из его материалов исследований, те, с которыми я вступил в контакт с большинством были Башня Чжэнь Чжэнь и Демон Сияющий Зеркало, которое Линь Цинхуа собрал".

Нинг Тао сказал: "Расскажи мне о демоническом зеркале".

Башня Чжэнь Ши была в его руках, и он знал это лучше, чем кто-либо другой, но Демон Сияющее Зеркало был незнакомцем.

Цин Юй Линь сказал: "Вы уже открыли самую базовую функцию Зеркала Демона, оно может заставить демонов появляться в их первоначальном виде. Если бы она активировала свою ману и использовала ее для атаки, то имела бы сильную убивающую силу против демонов. Кроме того, по информации Линь Цинхуа, он также обладал заклинанием под названием "Человек в зеркале", с помощью которого человек, которого он пожирал, становился его марионеткой. Более того, процесс будет очень быстрым, маленький демон моего ранга и ранга сестры Небесного Голоса просто не сможет выдержать его пожирания, боюсь, что он превратится в сухой труп через несколько секунд и десять секунд, как только приблизится!".

Мягкий Небесный Голос взглянул на груду пепла на алтаре и в ужасе услышал в ее сердце: "Это сухое тело - Зеркальный Человек?".

Линь Цинъюй кивнула головой: "Так и должно быть, пока я на самом деле не был уверен, что это Сияющее Зеркало Демона, когда я был уверен и вспомнил, насколько оно мощное, брат Нин уже поймал его. Вот почему я отчаянно пытался остановить тебя, когда ты захотел пойти."

Мягкий Небесный Голос похлопал ее возвышающуюся грудь, ее сердце пульсирует.

Нин Тао не мог не поднять зеркало, освещающее демона, и зеркало столкнулось с Линь Циньюй и Мягким Тянь Инь.

В бронзовом зеркале Линь Цинлю превращается в девушку с желтым песком, а Линь Цинлю превращается в фею из ракушки моллюска, и все видно.

Два гоблина выпустили мягкий хныканье, прикрыли сундуки и ноги и повернулись, эти глаза ненавидели чистить панцирь Нинг Тао и есть его.

Это весело.

Нин Тао не может не думать о Цзян Хао, Цин Чжуй и Бай Цзин с зеркалом, он видел демоническую форму Цзян Хао, мускулистую девушку в бешенстве, и Цин Чжуй тоже, наполовину человек, наполовину змея в болоте Полки Дракона, но теперь она уже дракон, ее демоническая форма определенно отличается.

А Белый Цзин, Король Демонов Ведьмы, вот-вот превратится в дракона, она такая грязная, ее дракон отличается от Зеленого преследователя, верно?

"Брат Нинг, ты не можешь быть таким?" Мягкий Небесный Голос нежно умолял: "Если ты это сделаешь, то образ твоей возвышенной славы в моем сердце будет разрушен".

Нин Тао опустил освещенное демоническое зеркало и с улыбкой сказал: "Ну, я закончил играть, кстати, я никогда раньше не видел твоего демонического состояния, ты можешь изменить его для меня?".

Линь Цинъю наклонила угол своего рта: "Разве ты не видела достаточно?"

Мягкий Небесный Голос помог: "Точно, ты все видел какое-то время, и даже дважды видел".

Нинг Тао сказал: "Это отражение в зеркале, оно не считается, я хочу увидеть твое истинное демоническое состояние".

Два гоблина не ответили.

Нин Тао снова сказал: "Тянь Инь, будь послушным и переоденься в моллюсковую сущность, чтобы я видел".

"Тогда... только взгляни". Мягкий Небесный Голос" был первым, кто пришел к компромиссу, она втиснула заклинание и слегка прочитала его во рту.

Ее натальная жемчужина вдруг засияла ярко, красочный жемчужный свет внезапно обернул ее вместе с очищающей водой. Вода пульсировала, бусы сверкали, и сцена ее превращения была наполнена мечтательными цветами, великолепными.

Весь процесс завершился за несколько секунд, вода и жемчуг света были убраны, и вдруг она появилась из ниоткуда, не дискета, а пара больших моллюсков на спине моллюсковой эссенции.

В точности как у демона в зеркале, кожа была белой и нежной до невероятности, мягкой и кремовой, кристаллической текстуры.

Странно, но одежда пропала.

Нинг Тао посмотрела вниз, и обнаружила, что ее одежда упала на пол.

Нинг Тао врасплох сказал: "Что не так с твоей одеждой?"

Мягкий Небесный Голос звучал: "Как я могу так одеваться, с такой большой раковиной моллюсков?"

Нинг Тао: "....."

В следующую секунду, его разум был не по вопросу одежды причудливо исчезает, и он не мог не возбуждать и любопытство в его сердце, протягивая руку и касаясь ее щек. Щупальца были шелковистым ощущением, которого раньше не испытывали, выглядя мокрыми, но совсем не мокрыми, и пальцы впивались ей в лицо с небольшой силой, когда действительно мягкие до костей.

Мягкая Тингин была немного застенчивой и слегка оттолкнутой в сторону.

Нин Тао также был слишком смущен, чтобы исследовать то, что еще было волшебным в ее демоническом состоянии, в конце концов, Линь Цинъю все еще был здесь, слишком не на своем месте было не очень хорошо.

Его взгляд переместился на тело Линь Цинъюя, его глаза были наполнены предвкушением.

Линь Цинъюй дал ему пустой взгляд и сжал, все еще щемящая заклинание и скандируя заклинание. Из ее тела внезапно вырвался земной желтый демонический свет, и это зрелище было похоже на тонну желтого песка, спрятанную в ее теле, внезапно пролившуюся наружу.

В повороте событий, она не была той, что она была, ее тело превратилось в тело, сделанное из зерен желтого песка. Эти зерна песка медленно сжались, формируя ее пять чувств, изгибы ее тела.

Нин Тао протянул руку и дотронулся до нее, но пальцы мгновенно опустились, давая ему ощущение, что не ласкает песчаную скульптуру, он все еще чувствовал тепло и деликатность ее кожи, а также обладал неописуемой эластичностью в ней. Еще более странным было то, что эти зерна песка продолжали тереться о его пальцы, слой за слоем, как горячий источник.

"Как ты его связал... ты его вытащил." Голос Линь Цинъю немного дрожал.

Какова была реакция?

Нин Тао поспешно вытащил пальцы и неловко сказал: "Вы, ребята, переоденьтесь, давайте узнаем, есть ли здесь еще какие-нибудь сокровища, я не верю, что Сян Сан только что оставил здесь одно освещающее демоническое зеркало".

Это хороший отвлекающий маневр.

http://tl.rulate.ru/book/29303/871437